

Маргарита Резник

РАЗМЫШЛЕНИЯ О СУЩНОСТИ ЛЮБВИ В ПРАВОСЛАВИИ

Аннотация. Православие – христианская традиция, коренящаяся в апостольском Предании, где большой акцент делается на духовном делании каждого человека, который, соединяясь с Богом, восстанавливает нарушенную страданием и смертью целостность своего существа. Личностное достоинство человека в православии определяет его свободу, творческие и познавательные способности, центральность в мироздании и бесконечную ценность каждой человеческой души.

Ключевые слова: любовь; терпимость; смирение; эрос и агапэ.

Abstract. Orthodoxy is the Christian tradition, based on apostolic Story, where the spiritual doing of every person, whoby joining God reestablishes damaged by sufferings and death unity of being, is emphasized. PersonaldignityofahumaninOrthodoxydetermineshisorherfreedom, creativeandcognitiveabilities, centrality in the universe and infinite value of every human soul.

Keywords: love, tolerance, resignation, Eros and Agape.

В новых образовательных стандартах духовно-православная область обязательна

Сегодня на наших глазах происходят удивительные изменения: в новых образовательных стандартах присутствует духовно-нравственная область как обязательная. В этих рамках возможен свободный выбор, в том числе и в пользу основ православной культуры. Очень важно отметить, что при знакомстве с основами православия разговор должен сводиться не к череде легенд и пересказу тысячестраничной Библии (это хорошо делать в воскресной школе при Храме, а не в светском учебном заведении), а к возможности ответить на актуальные для определенного возраста вопросы. Эти вопросы уже существуют и не дают покоя: ведь за окнами учебных заведений национально-религиозные различия имеют место независимо от того, говорим мы о них с учениками или нет.

Православие – фактор, снижающий агрессивное поведение

Хотелось бы, чтобы в осмыслении этих проблем нашей молодежи помогал гуманизм, а не стайка скинхедов. Именно православное видение мира поможет сделать процесс этнической и религиозной самоидентификации по возможности лояльным. Именно такой курс должен научить детей и подростков тому, что из формулы «я люблю мое» не вытекает «я ненавижу чужое» [1, с. 17–18].

Этот курс может помочь разобраться в ценностных ориентациях современной молодежи. «Знакомство человека с ценностями Евангелия преобразует его личность:

меняет образ мысли и поведение как в его личной, так и в общественной жизни», – говорил Патриарх Кирилл на торжественном открытии XX Международных Рождественских образовательных Чтений. По мнению Предстоятеля Русской церкви, православное просвещение – это еще и способ нравственного оздоровления общества, путь к достижению его устойчивости и к выработке иммунитета против многих социальных недугов, а также к «обольстительной и соблазнительной пропаганде». «Мы не можем считать себя застрахованными от социальных потрясений, кризисов и революций до тех пор, пока не будет сформировано то самое нравственное поколение людей, которые будут способны, руководствуясь не своим инстинктом, а своими убеждениями, отличать добро от зла и правду от лжи», – подчеркивал Патриарх.

Советы
о максимальной
открытости

Хочется следовать совету, который давали Святые Отцы о максимальной открытости без малейшего предпочтения чужого. Что православие может дать современному молодому человеку? Можно рассмотреть хотя бы один *аспект, формирующий сознание и являющийся базовым в жизни – любовь.*

Сегодня
неприкрытый секс
обсуждается
публично...

Сегодняшний день преподносит нам удивительные парадоксы: сексуальная тематика считается публичной, а религиозная – интимной. В бесстыдной действительности молодая неокрепшая душа получает открытые уроки разнузданной жизни. Как жить в Содоме и сохранять душу? Это знание надо добывать усилием, требующем постоянного труда и душевного напряжения. Если бы молодой человек сегодня открыл Откровение Иоанна Богослова и прочитал строки о жене-блуднице: «С нею блудодействовали цари земные, и вином ее блудодеяния упивались живущие на земле... И на челе ее написано имя: тайна...» (Откр. 17: 2, 5), то наверное удивился бы: ну какая же здесь тайна; как раз все ясно! А вот изречение апостола Павла: «Но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих» (Рим. 7: 23) – озадачили бы или вообще не были бы поняты: неужели плотские помышления могут противоречить уму?

Чтобы понять это, необходимо познакомиться с православной антропологией – учением о человеке, которое возникло в начале XX века и продолжает развиваться на основе трудов православных богословов во многих странах. Это не сухой, нравоучительный и занудливый взгляд на человека – это живое и радостное учение, в котором личный, непосредственный опыт

Православная антропология рассматривает человека как свободную личность

предпочитается интеллектуальным схемам и нравственным предписаниям.

Прежде всего, православная антропология рассматривает человека как свободную, уникальную личность, которая не обусловлена природой, а реализует себя через отношения. Для христианства личность проявляется только в общении с Личностью, то есть с Тем, Кто есть Любовь. Для христианства любовь лишена смысла вне сферы личностного отношения и взаимности; только личность способна к любви.

Согласно православному взгляду, любовь человека к человеку – это только видимое проявление и направленность человеческой любви к Богу... «Христианская любовь – это состояние человека, проявляющееся по отношению ко всем людям, хотя и не всеми разделяемое. Такая любовь заложена в душе одной Личности, в которой, видя ближнего своего, человек примиряется с Богом и с людьми, находит призыв к любовному общению, преображающий его «в тот же образ от славы в славу» (2 Кор. 3: 18)» [2, с. 56].

Путь человека к человеку через Бога

В православном понимании путь человека к человеку идет через Бога, так как любовь – суть Бога, а поэтому всякой человеческой личности вообще [3, с. 29].

Православное учение о человеке опирается на святоотеческую традицию, то есть на учения Святых Отцов IV–VIII веков. Если бы современный молодой человек открыл, например, книгу гимнов Симеона Нового Богослова, то был бы удивлен тем, что отношения между Богом и человеком мыслятся в образах эротических отношений между мужчиной и женщиной. Поэт и богослов позаимствовал это из Библии, из Ветхого Завета, где отношение Бога со своим народом, с каждым из его членов представляет собой таинство брака или таинство любви. Брачная символика Нового Завета еще ярче: здесь Христос называется женихом Церкви. Для Бога каждая человеческая личность – возлюбленная. Аскетическая литература в поисках модели для выражения Божественной любви к человеку обращается к любви человеческой. Иоанн Лествичник писал: «Пусть телесная любовь станет для тебя образом вожделения к Богу». В то же время Нил Синайский вторил: «Как безумно влюбленный вожделеет к своей возлюбленной, не так ли Бог склоняется к душе, жаждущей покаяния?» [4, с. 117]. Эти мысли исповедовал и Х. Яннарас.

Для святоотеческого богословия непреложным является то, что личность владеет душой и всеми ее силами и проявлениями. Именно личностное начало

человека соединяет разобщенные качества, приводит в единство душу и тело человека.

Преподобный Симеон Новый Богослов писал: «Человеческая природа повредилась в грехопадении, она стала тленной, смертной и страстной, но новые законы человеческой природы также установлены Богом» [5, с. 21]. Отсюда причиной греховных стремлений «отвратительной самости» является вовсе не человеческая природа, а свободное произволение человеческой личности. Св. Максим Исповедник полагал: «Грех – всегда деяние личное и никогда не бывает актом природы» [6, с. 252].

Согласно Святым Отцам, любовное влечение естественно и безгрешно

Согласно Святым Отцам, *любовное влечение естественно и безгрешно*. Оформление этого влечения, его конкретное проявление зависит от свободной личности человека. Оно может быть безгрешным или принимать греховные формы, поскольку именно личность, ипостазирующая природу, есть организующий принцип бытия.

Современные подростки и молодые люди не очень хорошо понимают, что же греховного может быть в том, что они, как это принято говорить, просто «занимаются любовью». Грех есть не что иное, как неудача в исполнении эросом его изначального предназначения. В чем же это предназначение? Согласно православной точке зрения, взаимное притяжение противоположных полов призвано привести к осуществлению основного предназначения – единения человека с Богом.

Конечная цель эротического стремления – воссоединение человека с Богом

Х. Яннарс духовно и умственно постигал, что естественное универсальное эротическое стремление, конечной целью которого является воссоединение человека с Богом, заложено в природе. Лишь когда эрос, направленный на лицо другого пола, приводит в любви к забвению человеком самого себя, своего индивидуализма (что означает преодоление эгоистической узости, эгоистических желаний, потребностей и прихотей), лишь тогда перед человеком открывается возможность отозваться на обращенный к нему эротический призыв Бога. В этом случае эрос становится путем жизни и даром жизни [7, с. 119]. Так, преп. Иоанн Лествичник приводит мысль, в которой Святой Отец говорит, что плотская любовь может в некоторых случаях явиться ступенью приводящей человека к любви к Богу: «Я видел нечистые души, бросавшиеся в плотскую любовь. Именно опыт этой любви приводил их к внутреннему перевороту, когда их эрос сосредотачивался на Господе. Преодолевая страсть, они стремились любить Бога со всей силой ненасыщаемого желания. Вот почему Христос, говоря о целомудренной блуднице, сказал не о ее страсти, а о том, что она много любила и смогла преодолеть любовь любовью» [8, с. 66]. Если этого не происходит, то эрос перестает осуществляться как общение

любви, а становится подчинением одного человеческого существа потребностям и вожделению другого.

Высота эроса и агапэ

Здесь надо вспомнить, что в греческом языке (а православная вера на Русь пришла из Византии) есть еще одно слово, означающее любовь, – *агапэ*. Это любовь Бога к человеку и ответная, самозабвенная любовь человека к Богу. Согласно М. Исповеднику, в Христе *эрос* и *агапэ* совпадают. Бог связал эрос в единство со Своей Собственной Ипостасью, чтобы «остановить его беспокойство» и привести его к себе [9, с. 48]. Эрос, соединенный с агапэ, принадлежит изначальному образу Божию в человеке и, пребывая в Иисусе Христе, преображается во вселенскую любовь. Поэтому ничто не может лишить тех, кто приобщился к Христу, полноты заложенной в нас любви. «Через любовь Христову, – полагал преподобный Силуан Афонский, – все люди воспринимаются как неотъемлемая часть нашего личного вечного бытия. Заповедь любить ближнего, как самого себя, он начинает понимать не как этическую норму; в слове «как» он видит указание не на меру любви, а на онтологическую общность бытия» [10, с. 23].

Однако нельзя забывать, что сущность эроса двоична: это начало, ступень к высокой, истинной любви; это и путь к блуду (в церковном или книжном смысле – незаконное, безбрачное сожитие, любодеяние). Вл. Даль рекомендовал слово «блуд» в обычном общении (в общежитии) избегать.

Приобщение к православной традиции как ценность

Приобщение подростков и молодёжи к православной традиции дает совсем иную систему координат, нежели та, что навязывается современным взглядом средств массовой коммуникации на человека и мир. Конечно же, *быть православным очень трудно: надо понять православие, принять и следовать его постулатам*. Это было трудно всегда. Но сегодня надо идти против моды. Особенно в вопросах, связанных с любовью и браком. То, с каким цинизмом в наши дни ниспровергается то, что было дано человеку еще в раю, нисколько не удивляет: посягнуть на святое установление – это вполне нормальная работа противника Бога. В свое время Оскар Уайльд выдал безупречный афоризм: «Циник знает всему цену, но не знает ценности» [11, с. 267].

Удивляет же то, что ценностные ориентации молодежи, несмотря ни на что, все-таки еще сохраняются. Летом 2009 года независимый социальный центр провел опрос в среде молодых людей от 15 до 18 лет. При анализе их ответов обращает на себя внимание то значение, которое респонденты придают фактору частной жизни – достижению благополучия и безопасности в узком кругу родных и друзей.

Под безопасностью понимается внутренняя атмосфера семьи, терпимое отношение друг к другу, где «все

благополучно, детишки бегают». Это типичный образ желаемого будущего, составленного по материалам группового интервью [12, с. 97].

Однако это именно желаемое, а не то, что есть на самом деле. Современная статистика показывает, что количество разводов растет с каждым годом, а большинство молодых вообще не хотят брать на себя ответственности, предпочитая жить так называемым гражданским браком: не понравится – разбежимся. Эти молодые люди полагают, что «институт брака себя изжил». Такое суждение довольно часто можно услышать сегодня.

«И будут два одна плоть»

Нет, не изжил! Любой верующий (причем не только православный) всегда помнит значимые строки Библии: «Оставит человек отца и мать свою, и прилепится к жене своей, и будут два одна плоть» (Быт. 2:24).

Если бы современный молодой человек взял в руки поэму аскета и мистика четвертого века Григория Богослова «О девственности», то прочел бы прекрасные слова о браке: «Осуществляя этот закон, в единении, в любви, мы взаимно помогаем друг другу... Разделенная забота умеряет тяготы, совместная радость становится слаще. Брак – это печать любви, которую нельзя сломать. Соединяющаяся по плоти суть одна душа, во взаимной любви они заостряют жало веры, ... именно Бог утвердил его (брак) для нас» [13, с. 160–181]. Не менее прекрасны слова христианского писателя Тертуллиана. В произведении «К жене» он писал: «Коль сладко иго, соединяющее двух верных в одном уповании, в одном законе. В одном служении. Оба они слуги одного господина, поистине они двое в единой плоти, там же где плоть едина, един дух...» [14, с. 202–224].

Православный брак есть таинство

Этим замечательным святителям прошлых веков вторят современные богословы, поскольку отношение к браку ничуть не изменилось. Более того, в условиях коллапса* института семьи «идеалистическая теория» брака воспринимается особенно актуально. Православное учение о браке утверждает, что *настоящий православный брак есть таинство*, то есть событие духовное, принадлежащее к духовной реальности, к духовному бытию, которое имеет чудотворную, благодатную силу, дающую человеку дар нового бытия.

О таинстве и моде венчания

Многие молодые пары приходят сегодня в церковь и участвуют в таинстве венчания. Часто молодёжь исходит из иных побуждений: это модно, а вдруг действительно?

Полагаю, следует призвать этих молодых людей прислушаться к молитвам, звучащим в этот миг в Храме. Они услы-

* *Collapses* (лат.) – ослабление, упадок.

шали бы, что церковь просит у Бога особенный дар любви, соединяющий двух людей в Царствии Божиим навечно, а не только здесь, на земле. Этим определяется очень важная христианская норма: христианский брак может быть только моногамным по самому своему смыслу, по своей сущности. Более того, православный взгляд на брак игнорирует юридический аспект, который нынче так востребован. Брак не есть договор, он есть таинство, дар любви, неразрушимый, Божественный. Этот дар нужно хранить. Но он может быть утерян. Это не юридическая категория и не юридический акт. Брак есть категория духовная, событие духовной жизни.

Блуд,
опустошающий
нравственное
чувство

В своей монографии, посвящённой проблеме отчуждения человека от себя, В.С. Мухина и А.А. Хвостов пишут о том, что есть тексты, которые не устаревают во времени. Авторы отсылают читателя к греческой антологии творений Святых Отцов («филокамии») – учителей умного делания, сердечного трезвения и Богосозерцания. Этот текст является блестящим по филологической, психологической и духовной точности. Речь идёт о пятитомнике «Добротолюбие», который является духовным событием не только для православных людей, но вообще для духовной элиты и для всех, кто заинтересован в развитии своей личности [15, С. 40].

Авторы взяли на себя труд обсудить феноменологические особенности греховных страстей человеческих, в том числе страсть блуда. Они указали на тот факт, что «человечество постепенно, тысячелетиями постигало идею блуда как распущенности телесной, душевной и духовной [15, с. 64].

В своих суждениях авторы пришли к значимым выводам: *«Блудливый всегда частичная, парциальная личность».*

Блуд как греховная страсть – продукт человеческой культуры... *понятие «культура» вбирает в себя не только позитивные качества человека, но и негативные качества, сопутствующие историческому развитию человечества. Блуд как негативное качество, которое появляется в процессе исторического развития человечества, правомерно назвать пороком культуры.*

Блуд, опустошающий нравственное чувство, является собой *порок культуры и порок каждого отдельного человека»* [15, с. 90].

Возродить традиции
православной семьи

Как вернуть традиции православной семьи?

Есть плодотворный подход, заключённый в осознании мистической сердцевины брака. Ведь призывы к жертвенной любви (даже до смерти!) и нерушимой верности (и после смерти!) кажутся непонятными и жестоко стесняющими человеческую свободу, если не прозревать брак в союзе двух: Невесты и Агнца (Откр. 21:9). Вот почему так важно говорить молодым людям о правосла-

вии и о православной сущности понимания любви.

Человеческая жизнь есть ценность потому, что связана с Абсолютной ценностью – с Творцом. Для серьезного разговора о ценностях, для противодействия обезцениванию личности в современном безавторитетном обществе необходима укорененность в православной традиции, которая в истории нередко была адекватным ответом на дестабилизирующие явления.

Многовековые духовные традиции, основанные на православной вере, должны быть востребованы сегодня при современном взгляде социальных наук и традиционной позиции православия на человеческую личность.

1. *Кураев А.* Прививка от экстремизма // *Фома*. – 2009. – № 9. – С. 18–25.
2. *Гуроян В.* Воплощенная любовь. – М., 2002.
3. *Преп. Иустин Попович.* Достоевский о Европе и славянстве. – М., 2002.
4. *Яннарас Х.* Вера Церкви. – М., 1992.
5. *Преп. Симеон Новый Богослов.* Слово первое. Творения. Т. 1. – М., 1993.
6. *Св. Максим Исповедник.* Изъяснение порядка Господня (Цит. по: *Мейендорф И.* Византийское богословие. – М., 2004).
7. *Яннарас Х.* Вера Церкви. – М., 1992.
8. *Иерей Олег Давыденков.* Догматическое богословие: курс лекций. – М., 1997.
9. *Вышеславцев Б. П.* Этика. – М., 1994.
10. Преподобный Силуан и его ученик архимандрит Софроний // Материалы Силуановских чтений. – Клин, 2001.
11. Цит по: *Честертон Г.К.* Ортодоксия. – М., 2003.
12. *Белинская Е.П.* Взаимосвязь ценностных ориентаций и образа социального мира // *Мир психологии*. – 2009. – № 3. – С. 97–102.
13. *Григорий Богослов.* Собрание творений: в 2 т. – Т. 2. – М., 2000.
14. *Тертуллиан К.С.Ф.* Творения Тертуллиана, христианского писателя в конце второго и в начале третьего века. – 2-е изд. – СПб., 1849.
15. *Мухина В.С., Хвостов А.А.* Отчуждение от себя: О саморазрушающих страстях человеческих. – М., 2011.

